

HSSB695: Сомнения облегчены

Ситуация, представленная ему Вэнь Лося, смягчила многие сомнения Янь Чжаогэ.

Тем не менее, чем больше он узнавал о новых вещах, которые его интересовали.

Из его разговора с Wen Luoxia, Янь Чжаогэ мог быть уверен, что кто-то действительно сыграл роль некоторых вещей в истории.

Как прямой потомок рода Юго-Восточного Экзальта, понимание истории Вэнь Луокся было всего лишь поверхностным пониманием, большинство из которых были легендами.

Таким образом, Секта Тьмы, которая обладала наследием великой державы, не имея большого количества переданной исторической информации, была все еще доступна для понимания.

Для меньших держав и простых граждан, еще меньше нужно было говорить об этом.

Исторические знания, с которыми все были довольно хорошо знакомы, в основном были связаны с ситуацией, сложившейся за тысячу лет, прошедших после стабилизации глобального положения за пределами Миров.

Что касается еще более ранней истории, то большая ее часть была похоронена среди реки времени, возможно, лишь немногие из тех, кто лично видел, как она была посвящена ее реальному содержанию.

Нынешние слова Вен Луоксии, возможно, также не совсем точны. Янь Чжаогэ понял это, просто используя их в качестве отсылки.

Тем не менее, он все равно был в шоке от этого.

"Возвышенное Солнечное Светило, Гао Хань... это было его настоящее имя?" Ян Чжаогэ размышлял.

Глядя на Вэнь Лося, он притворялся беспечным, как он спрашивал: "Интересно, это Возвышенное Солнечное Светило Солнечной Звезды, а также нынешнего Земного Властелина и Скрытого Властелина были из прямой линии Трех Чистоты или члены прошлого Божественного Дворца Небесного Двора?".

Вэнь Локсия был поражен: "Девять светильников Куньлуна восстановили гору Куньлунь, продолжая наследие прошлого. Ходят слухи, что они овладели высшими боевыми искусствами линии Jade Clear".

"Тем не менее, были ли они прямой родословной или просто случайно получили свои Священные Писания - это то, что я, как младший, не знал бы. Мой старый гроссмейстер может знать об этом".

Дворец "Нефритовая иллюзорность" на горе Кунлун был даосской ареной легендарного основателя рода "Нефритовая ясность", повелителя перевозданного начала.

Вэнь Локсия продолжил: "Если это линия Гранд-Клир, то многие секты времен после Великой катастрофы на самом деле несколько с ней связаны".

Основатель рода Великих Клиров, Повелитель Дао и Добродетели, создал процветающую военную цивилизацию, просветив мириады существ в начале пути возделывания.

После этого все они процветали и расцвели на протяжении долгих лет, бесчисленное множество специалистов открывали один новый путь за другим, оставляя после себя всё больше и больше наследий.

Если быть более свободным в этом вопросе, то более девяноста процентов даосских мастеров боевых искусств можно было бы считать потомками Великого Клира.

После эпохи Великого бедствия, независимо от того, унаследовали ли люди непосредственно наследие прошлого или открыли старые боевые искусства и развили более новые, все они получили пользу от основателя линии Великого Клира.

Вен Локсия сделал небольшую паузу, прежде чем сказать: "Что касается линии Великого Клира... земной государь однажды постановил, что их потомкам не позволено ступить в мир за пределы миров".

Услышав это, углы рта Янь Чжаогэ слегка подергались.

Тем не менее, он уже извлек большую пользу из изучения всего этого.

Янь Чжаогэ мысленно общался с Экстремальной печатью Ян.

Постепенно углубляя связь с "Экстремальной печатью Ян", он все глубже и глубже понимал это сокровище, а также постепенно обнаружил множество ненормальных вещей.

Например, щель Превознесенного Солнечного Светила Гао Хана, запечатавшая расщелину Девяти Подземных Миров в Земной Доменности в том году, которую он наблюдал, была действительно взята исключительно из Экстремального Писания Яна.

Однако в самой Экстремальной печати Ян, помимо славных истинных намерений Солнечной звезды, которая находилась внутри, Янь Чжаогэ мог смутно обнаружить присутствие и других понятий.

На самом деле они в некоторой степени напоминали концепции Циклического Небесного Писания и Небесного Писания Инь Ян из десяти Изначальных Небесных Писаний Нефритовой Ясной Линии.

Сила Чрезвычайной Небесной Печати Ян смутно напоминала легендарную Циклическую Небесную Печать, которая господствовала над небом и землей, повернув все конечности вспять!

В то же время, по сравнению с фрагментарной версией, которую он когда-то видел в военном хранилище Божественного Дворца, Экстремальное Писание Яна, которое он в настоящее время усвоил, было не только более полным, но и более замысловато глубоким и мощным.

И всё же, чем больше в нём культивировался Янь Чжаогэ, тем больше Янь Чжаогэ чувствовал, что улучшения и уточнения в нынешнем Экстремальном Писании Яна в какой-то степени использовали Небесное Писание Нефритовой Чистоты Инь Яна в качестве эталона.

Как и Небесное Писание Эон Светлое и Небесное Писание Творения Жизни, Небесное Писание Инь Ян было одним из шести более поздних Писаний Изначального Небесного Писания, обладая бесконечной глубиной вариаций между инь и ян.

Среди них естественным образом были экстремальные инь и экстремальные янь.

Янь Чжаогэ размышлял: "Это более или менее похоже на то, что я предсказывал, но ситуация еще более сложная". Я действительно сделал правильный выбор, приехав в этот мир за пределами миров". Иначе, будучи проданным кем-то, я все равно мог бы даже заняться тем, чтобы помочь им пересчитать их деньги".

Группа Чжэн Мина и даже группа Кан Пинга, возможно, не знают об этом, но Янь Чжаогэ был самым ясным в этом вопросе.

Превознесенный Солнечный светильник Гао Хань ранее поместил Экстремальную Печать Ян в глубокую пропасть Восьмиконечностей Земной Домены, чтобы натянуть шерсть на чей-то глаз, даже если он сделал это, чтобы подавить расщелину Девяти Подземных Миров.

Кого он хотел обмануть?

После того, как обманул того человека, куда он делся и что он сделал?

Янь Чжаогэ свернул ему губы. В сторону Гао Хань, та женщина, которая оставила позади

Корону Инь, возможно, тоже была из Девяти Светильников Куньлуня.

Добавив к остаточной раковине сабли Рау, Янь Чжаогэ не мог не вздохнуть внутрь, как воды Восьмиконечных Мира были мелководными, но содержали так много гибридных драконов.

Даже когда Янь Чжаогэ размышлял над этим, кто-то обращал на него внимание и размышлял о нём.

Эта женщина, практикующая боевые искусства по имени Е Синь, в настоящее время имеет довольно сложное выражение на ее лице, как она смотрела, как Янь Чжаогэ разговаривает с Вэнь Лося со стороны.

На самом деле она чувствовала себя очень неловко.

Кан Пин и другие помогали ей. В благодарность им она изначально намеревалась выступить от имени династии Великих Сюань перед своим хозяином и старшим учеником-дедушкой.

Кто знал, что внезапно возникнет основная проблема Формирования Небесного Подшипника, оставив ее в состоянии только послушно ждать рядом, даже радоваться тому, что раньше она не говорила слишком много и не сказала ничего плохого.

В конце концов, Канг Пинг была вынуждена уехать далеко на гору Золотой Дворик, чтобы встретиться с юго-восточным Экзальтом. Династия Великих Сюань, которая обладала большим преимуществом в Королевском тростниковом море, не пострадала, но теперь должна была молча страдать, не привлекая к себе внимания.

Тем временем, эта молодость до нее все еще жила в спокойной и беззаботной манере.

Даже когда Е Синь был поражен тем, что Янь Чжаогэ уже в столь юном возрасте обладал такой базой для выращивания, она была еще больше шокирована тем, что он перевернул небеса Королевского тростникового моря простым переворотом руки.

Хотя для этого он и позаимствовал их силу, но не с теми специалистами, с которыми у них не было глубоких связей, успешно справиться с этой задачей смог бы не только кто-нибудь.

Думая об Экстремальной Печати Ян, думая о Восходящем Солнечном Светиле, Е Синь пришла к легкому осознанию того, что эта молодость до нее, несомненно, была одной из тех, кто окружал его с огромным счастьем.

Среди сложных эмоций каждого из нас Небесный Сосуд Ветра путешествовал далеко, преодолевая десять тысяч ли за один вздох.

Е Синь был первым, кто выздоровел. Ей пришлось вести своего старшего ученика-дядюшку туда, где она ранее сталкивалась с опасностью.

Часть их путешествия, Янь Чжаогэ попрощался с Чжэн Мин и другими, высаживаясь из Небесного Судна Ветра вместе с Фэн Юншэном и Ах Ху.

Наблюдая за тем, как Небесное судно с ветром мгновенно исчезает на горизонте, не осталось и следа от него, А Ху вытер слюну: "Молодой господин, если бы только у нас была такая лодка".

После того, как он закончил говорить, обнаружив, что Янь Чжаогэ не отвечает, А Ху повернулся посмотреть на него. Он обнаружил, что Янь Чжаогэ не смотрел на "Небесное судно с ветром". Вместо этого он повернулся назад и смотрел в противоположном направлении.

Это было направление, откуда они пришли, в котором находилась долина, в которой ранее была воздвигнута Небесная Опорная Формация.

А Ху спросил: "Молодой господин, что это? Кто-то из династии Великих Сюань следовал за нами?"

Янь Чжаогэ покачал головой: "Я не обнаружил никого, кто следил бы за нами". Я просто чувствую, что это образование из прошлого было довольно странным".

"Странно"? Любопытный А Ху спросил: "Странно в каком смысле?"

Янь Чжаогэ отказался от своего взгляда: "Это было легкое изображение, восстановленное с помощью секретной техники, в конце концов, не будучи реальным, фактическое формирование. Я не могу сказать это наверняка. Тем не менее, я чувствую, что это было несколько отличается от Небесной Эффективной Формованности, о которой я знаю из прошлого опыта".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/821263>